

Режимы авторского права в информационно-библиотечной сфере

Статья рекомендована Т.В. Ершовой 17.07.2019.

**ЦУКЕРБЛАТ Дмитрий
Миронович**

Кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук

Аннотация

В статье приводится краткий анализ основных режимов использования охраняемых произведений, необходимых для образовательных, научных, информационных и творческих задач. Определяются стратегические документы, обуславливающие развитие свободного использования произведений в некоммерческих целях. Рассматриваются тенденции по реализации правотворчества в сфере охраны авторских прав и уточнению режимов исключений и ограничений для архивистов, библиотекарей, представителей академического сообщества и т. д. Показано, что в условиях развития цифровой среды вопрос о модификации режимов авторского права приобретает повышенную актуальность, поскольку затрагивает интересы широкого круга пользователей. Обобщены примеры обращений пользователей в учреждения для доступа к электронным ресурсам, воспроизведения документов (копирования, сканирования), получения цифровых копий из удаленных хранилищ.

Ключевые слова:

авторские права, изъятия и ограничения, информационно-библиотечные учреждения, локальные и удалённые пользователи, международные обязательства, права человека, цифровая среда.

**КРАСИЛЬНИКОВА Ирина
Юрьевна**

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук

Введение

Важность и особая роль результатов интеллектуальной деятельности в современном мире не вызывает сомнений. Это подтверждается интересом государства к развитию инновационной составляющей экономики страны, стремлению к совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере и стимулированию авторов на создание новых творческих результатов интеллектуальной деятельности. Исчерпывающий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации закреплен в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ, Кодекс) [1, с. 454-455].

Объектами авторских прав являются произведения (п. 1 ст. 1259 ГК РФ), хотя дефиниция «произведение» в законе отсутствуют. Автор толкового словаря русского языка С. И. Ожегов под произведением понимал «Создание продукта труда, творчества. Произведение природы, искусства, литературное» [2]. Определения данного понятия предлагались также в юридической литературе. В. И. Серебровский полагал, что произведение — это «совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [3].

Авторские права на произведения позволяют последним выступать в качестве важного фактора развития науки, культуры и образования, в т. ч. в инновационном формате, содержат режимы ограничений и исключений из них, затрагивающие исключительные права. В целом, под указанными режимами подразумевается разрешение осуществлять ряд действий (воспроизведение, распространение, изменение) в отношении свободного использования охраняемых произведений, которые в других случаях являются запрещенными. Обоснованием законодательного закрепления исключений и ограничений является то, что разрешенные виды использования обеспечивают достижение социально значимых целей и являются фактором общественного развития. ГК РФ не ограничивает традиционную деятельность библиотек по комплектованию фондов, в которые входят правомерно выпущенные издания, предоставлению их во временное пользование читателям в читальных залах, выдаче по межбиблиотечному абонементу (МБА).

Роль авторских прав

Допуская определенные виды использования охраняемых произведений в некоммерческих целях — образовательных, научных, исследовательских, информационных, творческих, — исключения и ограничения содействуют обеспечению и поощрению доступа к образовательным, общественно-значимым, научным материалам, а также к культурному наследию. В добавление к этому данные режимы посредством допущения определенных форм несанкционированного использования авторских произведений позволяют решить проблему распространения знаний и информации в мировом масштабе. В результате авторское право играет важную роль не только в создании и распространении оригинальных произведений, но и в создании на их основе нового контента, выступая, в конечном счете, двигателем образовательной, научной и культурной деятельности.

Режимы ограничений и исключений, создавая условия для эффективного осуществления права на свободу информации, оказывают существенное воздействие на развитие некоммерческих форм культуры. Так, в проведении ярмарок книг, публичных фестивалей исполнительского искусства, школьных праздников и т. д. нет необходимости получения лицензии на исполнение музыкальных, драматических произведений или открытой лицензии на использование текста произведения. В большинстве государств не предусматривается выплата авторам и правообладателям вознаграждения за воспроизведение репродукций в учебных целях, а также использования оригинальных произведений при создании и трансляции образовательных передач в процессе дистанционного обучения. Главное заключается в том, чтобы репродукции не воспроизводились бы в целях получения коммерческой выгоды или коммерческого преимущества. Тем не менее, иногда встречаются случаи в законодательной практике, когда производится тиражирование экземпляров с использованием копировального оборудования, а также воспроизведение третьими лицами, за что устанавливается выплата правообладателям справедливого вознаграждения. Тем не менее, в положениях, касающихся выплаты вознаграждения за использование текстовых произведений,

а также произведений в процессе создания передач, записи и трансляции охраняемых произведений, зачастую не прослеживается четкости.

В литературе данный факт объясняется тем, что режимы авторского права, созданные на международном уровне посредством конвенций и договоров, отражали потребности и экономические интересы крупных многонациональных корпораций, издательского бизнеса, производителей программного обеспечения, индустрии развлечений, экспортеров охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые пытались не обращать серьезного внимания на права пользователей [4]. Это означает, что в процессе международного правотворчества практически не участвовали другие заинтересованные стороны — архивисты, библиотекари, представители органов научно-технической информации, научно-образовательного комплекса и др. Длительное время это было характерно для законодательств международного, регионального и национального уровней. И только в последнее время картина стала меняться, в результате чего возникли мощные тренды по уточнению режимов исключений и ограничений.

Процессы правотворчества

Как бы то ни было, действующее международное право в сфере охраны авторских прав, конечно же, признает необходимость баланса частноправовых интересов авторов с интересами членов общества. Копирование тех или иных произведений и их использование для частных целей, научной работы, цитирования, подготовки новостной информации, критических статей и т.д. основано на лицензировании, предусматривающем справедливую компенсацию. Однако, несмотря на то, что система права интеллектуальной собственности предполагает инструменты утверждения баланса интересов, в условиях бурного развития технологий воспроизведения и распространения контента баланс подчас оказывается достаточно хрупким. Это требует постоянной адаптации авторского права и смежных прав, а также анализируемых режимов к изменяющейся технологической среде и возрастающей потребности общественности в доступе к информации, содержащейся в литературных художественных и научных произведениях, а также в результатах исполнительской деятельности.

Находясь в отношении корреляции с таким нормативным элементом права на науку и культуру, как право на доступ и на осуществление творческого вклада личности, авторское право позволяет частным лицам, так и целым группам реализовывать свой интеллектуальный потенциал. В результате в библиотеках издаются аналитические обзоры литературы, дайджесты, а карикатуристы, пародисты приобретают возможность создавать новые произведения на основе использования достаточно легко узнаваемых известных произведений. Подобным образом создатели документальных фильмов используют определенные образы и музыку для своих собственных произведений. В целом данного рода творческая деятельность во многом зависит от тех исключений и ограничений, которые предусмотрены законодательством в конкретной стране: она может определяться либо в качестве разрешенной, либо быть четко не урегулированной в законодательстве. В последнем случае коммерциализация и распространение

«вторичного» контента крайне затруднена, что ограничивает творческое самовыражение и вклад в культуру.

Международное сотрудничество

Подобно тому, как право на образование и информацию находится в фокусе международного сотрудничества в сфере прав человека, так и проблематика повышения эффективности исключений и ограничений является одним из направлений международного сотрудничества в сфере охраны авторских прав. Это показало специальное исследование Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Сорок государств — членов ВОИС в период 2006-2016 гг. адаптировали в той или иной форме режимы ограничений и исключений к цифровой среде. Они касаются использования учебными заведениями произведений, а также других охраняемых объектов в цифровой среде. Существуют исключения и ограничения, специально сконструированные, для расширения доступа и возможностей обслуживания посетителей библиотек, музеев и архивов. В 40 государствах-членах имеются положения о временном воспроизведении; 76 государств имеют положения об исключениях и ограничениях, касающихся программ для ЭВМ [5].

Важным ориентиром для совершенствования национального законодательства в сфере данных режимов выступают международно-правовые стандарты. Режимы ограничений и исключений из авторского права и смежных прав устанавливаются национальным законодательством, которое в свою очередь ориентируется на положения международных соглашений в сфере охраны интеллектуальной собственности, исходящих из того, что доступ к результатам интеллектуальной деятельности и их распространение должны принимать во внимание безусловное признание общественного интереса.

В международных договорах в сфере охраны авторских прав основной акцент сделан на конкретизации прав авторов, которые должны быть имплементированы в национальном законодательстве. В ст. 6 Договора ВОИС об авторском праве уточняется исключительное право на распространение и говорится о том, что авторы пользуются исключительным правом разрешать доведение до всеобщего сведения оригинала или экземпляров своих произведений посредством продажи или иной передачи права собственности. На этом фоне формулировки положений об исключениях и ограничениях сформулированы в достаточно общих словах, а также неоднозначно и разрозненно. В результате они не имеют реальной силы без специальных мер, принимаемых государствами. Вполне очевидна ситуация, характеризующаяся тем, что баланс между правами авторов и правами пользователей оказался недостаточно четко выражен [6].

Как показало исследование ВОИС [7], сложилась ситуация неполного отражения в международных договорах существующих в мировой практике моделей исключений и ограничений. Некоторые аналитики предлагают, чтобы в международном авторском праве был признан их минимально требуемый набор, разрешенный в настоящее время в большинстве государств. Например, цитирование — приведение выдержек для использования в личных целях, воспроизведение библиотеками и архивами материалов для восполнения фондов, копирование и адаптация компьютерного кода для обеспечения совместимости и др.

Высказываются также предложения — принять на международном уровне гибкое положение о добросовестном использовании, которое бы содержало эксплицитное разрешение и руководящие указания относительно разработки дополнительных изъятий и ограничений, которые невозможно предусмотреть на данном этапе. Важно, чтобы Договор ВОИС об авторском праве, нацеленный на развитие и поддержку защиты прав авторов литературных и художественных работ, как можно в более эффективной и унифицированной форме отталкивался от признания такого контекста, как введение новых международных правил и прояснение уже существующих, отражающих новый уровень технического, экономического, социального и культурного развития.

В процессе стремительного развития технологий и пересмотра форматов доступа к информации обостряется баланс интересов библиотек и издательств в сфере авторских прав. Президент Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (International Federation of Library Associations and Institutions — IFLA) Глория Перес-Сальмерон считает, что законы об авторском праве принимались в интересах печатной книги, а сегодня, в условиях распространения цифровых ресурсов, они оказались неприспособленными. С этой позицией не согласен исполнительный директор по международным отношениям Центра выдачи разрешений на пользование защищенными документами Майкл Хили. По его мнению, «копирайт создает базу для издательской деятельности, делает нашу индустрию жизненной и устойчивой. Было бы опрометчиво позволить нашим противникам определять судьбу копирайта» [8]. Опасения издателей сводятся к тому, что широкий перечень исключений и ограничений, будучи общеобязательным для подписавших его государств — членов ВОИС, приведет к явному дисбалансу между правообладателями и пользователями в интересах последних, что ослабит достигнутый уровень авторско-правовой охраны соответствующего творческого контента и защиты авторских и смежных прав. Поэтому представители из IFLA заинтересованы в сотрудничестве с ВОИС и другими партнерами с тем, чтобы в рамках баланса интересов заинтересованных сторон найти оптимальное решение в виде исключений для библиотек, обойти ограничения доступа к контенту, особенно в цифровой форме [9, с. 13].

Данное предложение активно поддерживается организациями, выступающими за развитие библиотек. В дебатах на 27-й сессии ВОИС активное участие принимали представители IFLA, проекта «Электронная информация для библиотек» (Electronic Information for Libraries — EIFL), Привилегированного института библиотечно-информационных специалистов (Chartered Institute of Library and Information Professionals — CILIP) Великобритании и др. национальных объединений, библиотек и архивов. В отношении разработки и дальнейшего принятия данного документа предусматривается широкий и к тому же обязательный перечень исключений и ограничений (в него входят, в частности, 11 исключений и ограничений для библиотек, 24 исключения и ограничения для образовательных учебных и исследовательских учреждений, а также для пользователей с ограниченными физическими возможностями). Однако согласие между государствами — членами ВОИС не было достигнуто [10]. Несмотря на то, что в мировой практике существует многообразная терминология (изъятия, исключения, ограничения) из авторских прав, они должны быть применимы к цифровой среде в той же мере, что и к печатной, при условии, что отвечают общественным интересам.

Цифровая среда

Интернет не только обеспечил принципиально иную скорость коммуникации, открыл каналы обмена данными и типы контента, но и породил совершенно другие правила обращения с авторскими произведениями. Часто наблюдается пренебрежение авторскими правами со стороны пользователей или распространителей информации, причём не злонамеренное, а совершенно естественное, как им кажется, ведь основным мотивом коммуникации выступает желание поделиться знаниями и культурными ценностями с другими людьми.

Так, имели место правовые проблемы с электронными формами обслуживания пользователей в информационно-библиотечных учреждениях, которые постоянно адаптируют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Возникали вопросы, связанные с интенсивно создаваемыми электронными библиотеками, обеспечивающими доступ пользователей к воспроизведённым документам, хранящимся в электронном виде. Копирование полнотекстовой информации в службах электронной доставки документов (ЭДД) и её передача электронными способами считали нарушением прав авторов. Осложнилась деятельность межбиблиотечного абонемента (МБА) и доставки документов (ДД), которые призваны доставлять документы в любой форме по заказам локальных или удалённых пользователей для восполнения недостающей информации.

Дело в том, что действующая система МБА и ДД, как часть библиотечного обслуживания пользователей разных групп в т.ч. удаленных, обеспечивала оригиналами, бумажными и электронными копиями документов еще до вступления в действие IV части ГК РФ. Это происходило в условиях, когда практика применения ИКТ опережала законодательное регулирование российского авторского права [11]. Ещё в 1990-е гг., когда цифровая среда только выстраивалась, набирала вес и формировала аудиторию пользователей, пришлось к 2000-м, в эпоху персональных компьютеров, создать надстройку над существующей системой права, чтобы более или менее безболезненно совместить прошлое и настоящее [12, с. 29].

В информационном обществе всё более актуальной задачей становится разработка методов приобщения к книжной культуре, продвижения чтения, расширения информационных потребностей человека. Современные методы, нацеленные на развитие читательского интереса в информационно-библиотечных центрах, непременно сопрягаются с использованием современных ИКТ, основанных на синтезе информации и технологий [13]. Многообразии путей доступа к информации в цифровой среде повышается, но и трудности не исчезают.

Так, сдерживающим фактором в процессе использования цифровой среды являются сложность в работе информационно-библиотечных учреждений с ресурсами открытого доступа (ОД). Причина — недостаточное правовое обеспечение этого вопроса. Большинство материалов, являющихся объектами авторских прав, доступны пользователям в интернете, но не указаны лицензионные условия. Поэтому при работе с ними используются два подхода: ограничиваются включением ссылок в справочно-поисковый аппарат (в т.ч. навигаторы по открытым ресурсам) либо заключают с владельцем контента договор на безвозмездную передачу файлов [14, с. 87].

В библиотеках активно создаются и используются мультимедийные продукты — выраженные в электронной (цифровой) форме, которые включают в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (программы для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.). Мультимедийными продуктами могут быть виртуальные музеи, книжные выставки, экскурсии по библиотеке, интернет-сайты [15]. Возрастающий спрос пользователей на электронные ресурсы, а также развитие ИКТ и рынка информационных ресурсов в целом повлияли на расширение их использования в информационно-библиотечных организациях [16, с. 22].

В контексте данной статьи известную актуальность представляет вопрос о границах реализации гражданами своего права на воспроизведение документов в личных целях (ст. 1273 ГК РФ) применительно к деятельности библиотек. ФЗ РФ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [17] отразил поправки в действующий ГК РФ и поставил окончательную точку для общедоступных библиотек. Редакция ст. 1275 ГК РФ в п. 5 четко указывает на то, что общедоступная библиотека вправе изготавливать материальную или цифровую копию произведения по запросам читателей только при соблюдении ряда условий и применительно к весьма ограниченному кругу произведений. Это отдельные статьи и малообъемные произведения, правомерно опубликованные в сборниках, периодических изданиях и др. (с иллюстрациями или без иллюстраций).

Таким образом, российское законодательство определило различные правовые режимы для общедоступных и иных библиотек с точки зрения разрешенных форм свободного использования авторских произведений. Однако следует подчеркнуть, что они возможны при условии отсутствия цели извлечения прибыли и с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования. Экземпляры произведений, предоставляемые в электронной форме, в т. ч. в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут выдаваться во временное безвозмездное пользование только в помещениях библиотек или архивов. При этом дальнейшее создание копий произведений в электронной форме пока исключается (п. 2 ст. 1274 ГК РФ).

Соблюдение авторских прав в цифровой среде определяет порядок доступа к документам, размещённым в Национальной электронной библиотеке (НЭБ). Он становится возможным, если у оператора НЭБ заключён лицензионный договор с автором или другим правообладателем, с учётом решений экспертных советов и исполнения действующего законодательства. За рубежом в автоматизированных системах (АС) МБА и ДД уже программируется специальная функция проверки заказов пользователей на соответствие норм авторского права [18]. Определяя перспективы относительно охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, высказываются разные мнения. Е. А Салицкая считает, что «существующая система “сдержек и противовесов” признания в отношении отдельных из них исключительных прав и наличия ограничений их действий — должна развиваться эволюционно по мере появления новых объектов и/или потребностей общества в доступе к ним» [19]. С этой позицией можно согласиться, т. к. режимы ограничений и исключений, создавая условия для эффективного осуществления права на свободу информации и выражения мнений,

оказывают положительное воздействие на развитие научно-технической, просветительской и культурно-досуговой деятельности.

Выводы

Рассматриваемые режимы авторских прав достаточно вариативны и, что очень важно, тесным образом связаны с политикой, проводимой в том или ином государстве в гуманитарной сфере.

Создание оптимальных и легитимных условий обслуживания пользователей библиотек в информационном и техногенном мире невозможно без соблюдения норм авторского права. Направления деятельности информационно-библиотечных учреждений по предоставлению доступа к электронным ресурсам, произведениям в режиме открытого доступа, первичным и воспроизведённым документам, мультимедийным продуктам имеют особую ценность и значимость в общем процессе реализации права граждан на информацию и обращения к научным и культурным ценностям общества.

Исключения и ограничения представляют собой условия для реализации регламентированных элементов прав человека, поэтому соответствующие международные обязательства государств должны гарантировать законность их исполнения и на национальном уровне. Важной гарантией является то, чтобы предусмотренные законодательством исключения и ограничения не могли бы отменяться на основании заключаемых контрактов или же ослабляться в результате использования мер технической защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации.** — М.: Статут, 2011. — 685 с.
2. ОЖЕГОВ, С. И. **Толковый словарь русского языка.** — 27 изд., испр. — М.: ООО «Мир и образование», 2013. — 736 с.
3. СЕРЕБРОВСКИЙ, В. И. **Вопросы советского авторского права.** — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 39 с.
4. NICHOLSON, D. R. **Treaty for Visually Impaired Persons (TVI) and treaty proposal on Copyright Limitations and Exceptions for Libraries and Archives (Tlib): Implications and Exceptions for the Developing World.** URL: <http://library.ifla.org./id/eprint/239> (дата обращения: 22.07.2019).
5. **Постоянный комитет ВОИС по авторскому праву и смежным правам. Обзорное исследование влияния цифровой среды на законодательство в области авторского права в период между 2006 и 2016 гг.** // SCCR/35/4 (26 октября 2017 г.) URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_35/sccr_35_4.docx (дата обращения: 23.07.2019).
6. **Договор ВОИС по авторскому праву.** Принят Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901817956> (дата обращения: 22.07.2019).
7. КРУЗ, К. **Исключения и ограничения из авторского права: библиотеки и архивы.** Исследования ВОИС 2014 и 2016 гг. URL: http://wipo.int/edocs/mcocs/copyright/ru/sccr_29/sccr_29_presentations.pdf (дата обращения: 04.10.2018).
8. ЗЕМСКОВ, А. И. **Проблемы издательского бизнеса и открытого доступа в фокусе Франкфуртской книжной ярмарки 2018 года** // Научно-технические библиотеки. — 2019. — № 5. — С. 96-98.
9. ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН, Г. **Нам следует осваивать роль лидера** // Университетская книга. — 2018. — № 5. — С. 8-15.
10. **Постоянный комитет ВОИС по авторскому и смежным правам: сложная и конфликтная 27-ая сессия** URL: <http://copyrus.org/copyright-news/postoyanniy-komitet-vois-po-avtorskomu-i-smezhnyim-pravam:slozhnaya-i-konfliktnaya-27-aya-sessiya.html> (дата обращения: 23.07.2019).
11. ЕВТУШЕНКО, Н. В. **Авторское право и МБА** / Н. В. Евтушенко, И. Ю. Красильникова // Независимый библиотечный адвокат. — 2015. — № 3 (93). — С. 43-50.
12. ТЕРЕЩЕНКО, Н. **Открытая библиотека для цифровой экономики** // Университетская книга. — 2018. — № 4. — С. 28-31.

13. МАТВЕЕВА, И. Ю. **Возможности использования информационно-коммуникационных технологий для активизации читательской деятельности пользователей библиотек** // И. Ю. Матвеева, Е. В. Карпинская // *Libri Magistri*. – 2018. – № 5. – С. 130-136.
14. ЛАКИЗО, И. Г. **Ресурсы открытого доступа как объект формирования фондов академических библиотек (опыт ГПНТБ СО РАН)** // И. Г. Лакизо, Н. И. Подкорытова, Л. В. Босина // *Научно-технические библиотеки*. – 2019. – № 5. – С. 78-93.
15. КОТЕНКО, Е. С. **Мультимедийный продукт как объект авторских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.** – М.: Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, 2012. – 26 с.
16. КУЛЕВА, О. **Инновационные библиотечно-информационные ресурсы: критерии и методы оценки** // *Информационные ресурсы России*. – 2017. – № 6 (160). – С. 22-25.
17. **ФЗ РФ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 г. № 35-ФЗ** // *СЗ РФ*. – 2014. – № 11. – Ст. 1100. – С. 2740-2741.
18. TOWNSEND, C. **Five Key Challenges Facing International Interlibrary Loan and Document Delivery**. URL: <http://library.ifla.org/1125/1/139-townsend-en.pdf> (дата обращения 29.07.2019).
19. САЛИЦКАЯ, Е. А. **Доступ общества к достижениям науки и технологий: правовые аспекты** // *Информационное общество*. – 2018. – № 6. – С. 54-60.